

С тех пор как здоровье Ли Фан стало лучше, она начала беспокоиться о других делах Сюй Няня. Она твердо верила, что большой начальник, с которым познакомился Сюй Нянь, был для них счастливым талисманом, который не только помог вылечить ее болезнь, но и помог решить многие финансовые вопросы. Поэтому она несколько раз предлагала Сюй Няню пойти к боссу и лично поблагодарить его.

У Сюй Няня разболелась голова, он был обеспокоен.

— Наш босс очень занят...

Ли Фан тут же ответила:

— Неважно, насколько он занят, ему все равно нужно есть, верно? Разве ты не всегда приносишь своему боссу еду? В следующий раз мама пойдет с тобой.

Сюй Нянь втайне подумал: «Что если ты пойдешь, то это будет просто хаос, Чэн Чэнь точно не поймет и подумает, что я привел тебя, чтобы познакомить с будущим зятем».

— Если это слишком хлопотно, может, пригласить твоего босса в дом на ужин? — Ли Фан придумала другой способ. — Мне стало лучше, и я могу готовить.

— ...в этом нет необходимости.

Ли Фан была немного недовольна этим.

— Ты не можешь быть таким легкомысленным, мы должны отблагодарить его, мы не можем быть неблагодарными подонками и не иметь сердца.

Сюй Нянь: «...»

Чэн Чэнь знал, что мать Сюй Няня только что перенесла операцию, поэтому дал Сюй Няню передышку, а также не поднимал тему свиданий и ухаживаний.

Но со временем он снова стал раздражаться, и раз в два дня заставлял Чэнь Ди изображать мессенджер и спрашивать, как у матери Сюй Нянь дела с выздоровлением.

И вот на следующий день Сюй Нянь снова пришел с обедом.

Чэн Чэнь весь день с нетерпением ждал этого визита, но когда он увидел того, кого ждал, то остался напряженным и официальным.

— Как сейчас здоровье твоей матери?

Было легко заметить, что настроение Сюй Нянь было очень хорошим.

— Она поправляется довольно хорошо, недавно она даже боролась со мной, чтобы сделать работу по дому.

Закончив отвечать, он разложил обед для Чэн Чэня. Это было все то, что Чэн Чэнь любил есть, что показывало его заботу и старание.

Чэн Чэнь наблюдал, как Сюй Нянь тщательно вытирает палочки для еды.

— Ты поел?

Сюй Нянь улыбнулся и ответил:

— Да. Я буду смотреть, как ты ешь.

Чэн Чэнь слегка пошевелил, но ничего не сказал.

Сюй Нянь действительно сидел в стороне и с улыбкой наблюдал за тем, как он ест. Изредка он спрашивал его, не слишком ли соленое или безвкусное блюдо, и Чэн Чэнь правдиво отвечал, что случалось нечасто. Покончив с едой и вымыв руки, Чэн Чэнь приготовился вздремнуть после обеда. Он ждал, что Сюй Нянь поможет ему раздеться и будет спать с ним, как обычно, но вместо этого, после того как Сюй Нянь закончил помогать ему и уложил его в кровать, Сюй Нянь собрался уходить.

— Что ты делаешь? — Чэн Чэнь нахмурился и спросил плохим тоном.

Сюй Нянь добродушно ответил:

— Мне нужно идти на работу.

Чэн Чэнь замер и был настолько ошеломлен, что некоторое время не мог понять, что происходит.

— На какую работу?

Сюй Нянь объяснил:

— Мне нужно работать, чтобы зарабатывать деньги, чтобы покупать тебе подарки и водить на свидания.

«...»

Чэн Чэнь, казалось, только сейчас вспомнил, что они больше не состоят в отношениях спонсора и любовника.

Сюй Нянь увидел, что выражение его лица становится все более уродливым, и неуверенно спросил:

— Тогда я пойду?

Чэн Чэнь стиснул зубы и выплюнул:

— Тебе нельзя уходить!

Сюй Нянь: «...»

Чэн Чэнь крикнул:

— Остайся со мной и спи!

Сюй Нянь был очень обеспокоен, он пробормотал:

— Но моя работа...

— Я твой начальник! — Чэн Чэнь сказал с убеждением и [правдоподобными] оправданиями: — Можешь считать, что ты просто работаешь на меня, ты спишь со мной, я плачу тебе деньги!

Выражение лица Сюй Няня было немного сложным, но он все же последовал словам Чэн Чэня и разделся, а затем забрался на кровать.

Чэн Чэнь, казалось, был наконец удовлетворен и лег рядом с ним, закрыв глаза.

Через некоторое время Сюй Нянь решил, что Чэн Чэнь уже заснул.

Он слегка пошевелил верхней частью тела, затем, казалось, внимательно посмотрел на лицо Чэнь Чэня. После этого он приблизился к его уху и тихо прошептал:

— Разве ты не говорил, что хочешь, чтобы я преследовал тебя?.. Если я твой возлюбленный, то даже если ты не дашь мне денег, я все равно буду спать с тобой!

Чэн Чэнь: «...»

Он зажмурил глаза и не двигался.

Через некоторое время Чэн Чэнь почувствовал тепло на лице.

Губы Сюй Нянь были мягкими и немного липкими.

Они раскрывались при малейшем прикосновении.

<http://bllate.org/book/12671/1122685>